

слогами слова или полностью десемантизированными служебными словами (артикуль и др.), а полнозначными или служебными словами, не утратившими своего лексического значения.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование позволило уточнить характер взаимодействия экспрессивных просодических и синтаксических средств. В частности, было установлено, что инвертированные структуры дополняют общую мелодическую и динамическую структуру, что представляет собой маркированный, экспрессивный вариант в пределах представленного типа повествования.

О. Е. Рымкевич

МОДАЛЬНЫЕ КОГЕЗИИ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецкого языка)

Модальность, являясь коммуникативно-прагматической категорией, играет важную роль как в формировании смысла, так и прагматики текстов газетной публицистики. Будучи непосредственно вовлеченной в процессы текстообразования, модальность, как правило, проявляет свои ингерентные свойства в комплексной контекстной реализации, вариативно создавая полимодальную надстроечную (по отношению к пропозициональному содержанию) формацию в текстовом пространстве публицистического дискурса и, более того, модифицируя в той или иной степени содержательную основу текстовой информации.

Модальные средства выражения способны создавать в текстовом воплощении так называемую модальную когезию, или даже сети модальных когезий, особым образом координирующие процесс взаимоорганизации отдельных смысловых фрагментов в единое целое.

Модальные когезии дают возможность автору дифференцированно представить свою позицию, осуществляя, сообразно своей интенции, влияние на адресата. Суть модальной семантики такова, что она может иррадиироваться в текстовом пространстве ретроспективно и проспективно, «окрашивая» таким образом своими оттенками как контактно, так и дистантно расположенные информационные отрезки.

В частности, модальные слова в различных частях предложения и текста могут модифицировать высказывание или весь текстовый фрагмент, передавая в текстовой реализации те или иные оттенки субъективно-модальной оценки. Подобный субъективно-модальный комментарий адресанта направляет в нужное русло процесс прочтения и интерпретации адресатом информации. Модальные средства выражения, выступая скоординированно, обеспечивают структурно-смысловую организацию текста и его связность. Например:

Die Presse: Können Sie die Grünen heute noch wählen?

Kasparanze Simma: Können schon. («Die Presse». 03.06.2009)

Модальный глагол *können* в сочетании с частицей *schon* содержит в себе значение гипотетической возможности и вносит в повествование семантику сомнения или неуверенного предположения, настраивая адресата на соответствующую интерпретацию содержания всего последующего интервью, что далее в тексте подчеркивается соответствующей модальной лексикой.

Die Presse: Wird es mit Ulrike Lunacek besser?

Kasparanz Simma: Ich habe da gewisse Hoffnungen, aber nach den ersten öffentlichen Äußerungen tauchen gewisse Zweifel auf. (Там же)

В словах *gewisse Hoffnungen* и *gewisse Zweifel* эксплицированы определенные надежды и сомнения адресанта, что, соответственно, воздействует и на адресата. В совокупности же данные модальные операторы со схожей семантикой дистантно формируют когезию, участвующую в текстообразовании.

В другом примере модальность вариативно создает единую когезию, поддерживая философские размышления автора о продолжительности жизни человека.

Natürlich wissen wir, dass jemand, der hundert wird, mit hunderteins sterben kann. («Süddeutsche Zeitung». 05/06.01.2019)

Модальное слово *natürlich* с семантикой уверенности в начальной позиции высказывания словно подытоживает предыдущие рассуждения автора и одновременно сигнализирует адресату проспективно о возможном ходе мыслей последующих, что контактно эксплицируется в противительном смысловом звене.

Aber dann hat er zumindest die Grenze zum gefühlten Immer-weiter-geht's überschritten. (Там же)

Заданная автором модально-когезийная линия вариативно продолжается по ходу развертывания комментария, доминантно высвечивая предположительно-рассудительную тональность. А такие модальные средства, как *glaubten, sei nun tatsächlich ... gewesen, scheint, kann ... nicht stimmen* создают опорные смыслы в данных рассуждениях, побуждая адресата в том числе к собственному домысливанию.

Модально-прагматическое воздействие на адресата может сублимироваться в дискурсивном текстовом пространстве, когда схожая модальная семантика подхватывается разными авторами в статьях, посвященных одной тематике. Так, в серии статей на тему о хакерских атаках в погоне за личной информацией ряда политиков в Германии выстраивается в целом неуверенно-скептическая модальная линия по вопросу о защищенности этих данных. Мнения авторов оказываются созвучными, что, соответственно, усиливает убеждающий эффект. Например,

Die einzige Partei im Bundestag, die von dem Datenklau wohl verschont blieb, war die AfD. («Süddeutsche Zeitung». 05./06.01.2019, S. 1)

Модальное слово *wohl* указывает на достаточно высокую степень уверенности в защищенности данных одной единственной партии в бундестаге, что звучит достаточно скептически, лишь подчеркивая незащищенность

других. Далее в статье с меньшей степенью уверенности, *seien erbeutet worden*, говорится о том, что и личная информация канцлера стала добычей взломщиков.

In Berlin hieß es am Freitag, auch Daten der Kanzlerin seien erbeutet worden, wenn auch keine sensiblen. (Там же)

Далее, в продолжение модальной когезии, вновь вариативно подчеркивается прежняя мысль о защищенности лишь одной партии.

Als einzige Bundespartei scheint die AfD verschont geblieben zu sein. (Там же)

В отношении же виновников автор использует модальность неуверенности и сомнения.

Die Identität des oder der Datendiebe ist noch unklar. (Там же)

Модальные средства выражения *unklar, der Twitter-Account ... soll ... einem Youtuber gehört haben, sei aber mutmaßlich gehackt worden* выстраивают линию неуверенности и неясности вокруг описываемых событий.

В другой статье об этой атаке в качестве определенного вывода звучат слова о необходимости личной бдительности каждого пользователя.

Doch auch der Einzelne muss lernen, sich im Netz souveräner zu bewegen. («Süddeutsche Zeitung». 05/06.01.2019, S. 4)

В заключении статьи с полной уверенностью звучит вывод автора об отсутствии абсолютной защиты от подобного рода атак.

Zur Wahrheit gehört aber auch: Absolute Sicherheit, vollkommenen Schutz gegen Attacken gibt es weder in freien Demokratien noch in einem freien Netz. (Там же)

Подводя итог сказанному, следует отметить, что модальные когезии выступают в качестве важного текстообразующего фактора в публицистическом дискурсе. Модальные смыслы коррелируют между собой в текстовом пространстве, вариативно подчеркивая интенционально значимую информацию и обеспечивая своим участием модально-прагматическую когерентность текста.

М. А. Салаёва, Г. Ю. Баранчык

КАНЦЭПТ «ЛЮБОЎ» У САНЕТАХ У. ШЭКСПІРА І ІХ ПЕРАКЛАДАХ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Прадметам нашага даследавання было выяўленне тэкставых элементаў, якія рэалізуюць канцэпт «любоў» у санетах У. Шэкспіра і іх перакладах на беларускую мову.

Санеты У. Шэкспіра займаюць важнае месца ў сусветнай культуры, а іх пераклады сталі часткай нацыянальных літаратур, у тым ліку беларускай.

Пісьменнік У. Дубоўка з'яўляецца адзіным беларускім паэтам, які пераклаў увесь цыкл санетаў на беларускую мову. Асобныя санеты У. Шэкспіра прадстаўлены ў перакладах Ю. Гаўрука, М. Дуброўскага, Р. Барадуліна, Я. Семяжона. Сучасныя спробы перакладу працягваюцца Т. Дзям'янавай,